

Дльга Герр

НЕВЕСТА В БЕГАХ

16+

Ольга Герр

Невеста в бегах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67653105

SelfPub; 2022

Аннотация

Меня выбрали, чтобы я родила наследника великому магу. Но что-то пошло не так. Сперва кто-то нарушил процесс магического зачатия, и теперь я не уверена, чью магию унаследует ребенок. А затем в дело вовсе вмешались чувства. Теперь у меня всего один шанс сохранить жизнь и ребенка – бежать! Но разве от любви скроешься...

Содержание

Глава 1. Об отборе невест	4
Глава 2. О Высшем маге	10
Глава 3. О плане злодея	15
Глава 4. О проверке магией	19
Глава 5. О личном даре князя	27
Глава 6. О магической метке	32
Глава 7. О проводках	39
Глава 8. О новом доме	45
Глава 9. Об ауро-кристалле	51
Глава 10. О подготовке к обряду	60
Глава 11. Об обряде магического зачатия	68
Глава 12. О результатах обряда	76
Глава 13. Об устранении свидетелей	81
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Ольга Герр

Невеста в бегах

Глава 1. Об отборе невест

– Вы готовы сделать выбор, ваша милость? – вопрос старшей смотрительницы эхом отразился от стен.

Отбор проходил во Дворце невест. Свет проникал в зал через разноцветные витражи, но, несмотря на обилие окон, дальние уголки помещения утопали в тени. Мы стояли в центре – пятнадцать девушек в белоснежных нарядах. Выстроились в ровную шеренгу, чтобы княгине Марлоу было удобнее выбирать.

Княгиня шла вдоль ряда девушек, пристально осматривала каждую и морщила нос, если ей что-то не нравилось. А не нравилось ей всё, точнее – все мы.

– Слишком неряшливая, – взмахнула рукой княгиня, отсеивая неудобную девушку, и та отступила на шаг назад. – Чистоплотность – добродетель.

– Вы, безусловно, правы, ваша милость, – поклонилась смотрительница. С княгиней никто не решался спорить. Все-таки сестра самого императора.

Еще несколько отвергнутых девушек отошли в тень. Княгиня приближалась к нам с Лорой.

Подруга стояла передо мной. Это был ее первый отбор, и она ужасно нервничала. Всю ночь накануне не спала и мне мешала. Вот и сейчас ее ощутимо потряхивало. Я протянула руку и сжала ладонь Лоры в своей. Моя поддержка ее немного успокоила.

Признаться, княгиня пугала и меня, а я многих повидала в этом зале. Но столько спеси и презрения к другим не часто встретишь. Княгиня превзошла всех, кого я прежде знала.

Как и остальные девушки, я попала во Дворец в восемнадцать лет. Так уж мне «повезло» – угораздило родиться с даром принимать чужую магию. Лишь такие, как я, в состоянии выносить и родить ребенка от мага. Нас катастрофически мало. Каждая на счету. Нас называют красиво – нарите, что в переводе с древнего означает вечные невесты. Почему невесты? Все просто – нам никогда не стать женами.

И все же нам грех жаловаться на жизнь, во Дворце есть все для нашего удобства. Нас балуют: отборные продукты, мягкие перины, шикарные купальни. Все самое лучшее к нашим услугам. Даже с родными не запрещают видеться.

Я уже год живу во Дворце и почти каждый месяц участвую в отборе, но меня так и не выбрали. Причина банальна – я обычная. Высшие маги уж точно на меня не позарятся. Моя участь быть отданной среднему, а то и низшему.

– У этой слишком узкие бедра. Она не разродится, – голос княгини вернул меня в реальность.

Сейчас нас разделяло всего несколько шагов. Я с любо-

пытством рассматривала сестру императора. Красивая, ничего не скажешь. Огненно-рыжие волосы, чуть раскосые глаза. Фигура тоже хороша – пышная грудь, тонкая талия. Про таких принято говорить – роковая. И одета со вкусом. Наряд по последней моде. Изысканная ткань лавандового цвета, вышивка на лифе украшена драгоценными камнями. Страшно представить, сколько стоит это платье.

Мы раздражали княгиню, и это понятно. Она собственно-ручно выбирала девушку, с которой муж ей изменит. Так себе ситуация. Редко, кто из жен идет на это с улыбкой. Но такова их жертва. Мы все чем-то жертвуем ради процветания империи.

По закону только женатый маг имеет право обзавестись магическим наследником. Именно жена выбирает нарите, которая подарит ее мужу преемника. Увы, сами жены в состоянии родить лишь обычных детей, без следа магии. Им просто не под силу выносить магическое дитя.

Женам тяжело смириться с присутствием в их доме другой женщины, но и нам приходится нелегко. Родив, мы отдаем ребенка жене и возвращаемся во Дворец. Чужая женщина растит наше дитя как собственное.

Эти правила существуют с единственной целью – чтобы маг не привязывался к нарите. Вечная невеста не может принадлежать кому-то одному. Она – достояние империи.

Так себе положение, но для всего есть причина. Около столетия назад антимагия вырвалась из-под контроля. Все

увидели, на какие разрушения она способна. Часть континента была уничтожена и до сих пор не пригодна для жизни. Бесплодная пустыня – вот, что теперь на том месте, где когда-то стоял прекрасный город. Лишь маги в состоянии остановить этот кошмар. Им одним под силу обуздать антимагию.

Если в империи перестанут рождаться маги, то очень скоро всему придет конец. Так уж вышло, что продолжить их род под силу только нарите. Но нас мало, а магов много. Если нарите выберет кого-то одного и останется с ним, то магия сотни других исчезнет навсегда. Это грозит магам вымиранием, а империи гибелью. Поэтому мы как приз переходим из одной семьи в другую.

Мы рожаем детей до тех пор, пока наши тела способны на это. Самой старшей нарите в нашем Дворце тридцать два года. Она родила десять детей и каждого из них видела лишь однажды – в день их появления на свет.

Скучает ли она по ним? Не знаю. У нас не принято о таком спрашивать. Лишний раз напоминать о потерянных детях жестоко.

Как говорит старшая смотрительница: «Кто-то печёт хлеб, кто-то шьёт одежду, а вы рожаете детей – это такая же работа». Вот только я не похожа на идеальную работницу.

Княгиня Марлоу поравнялась с Лорой и придирчиво ее осмотрела.

– Чересчур хороша собой, – вынесла вердикт княгиня. –

Я выбираю мать будущего наследника, а не куртизанку.

Лоре пришлось отойти назад. Союз наших рук разорвался.

Следующей в ряду была я, настал мой черед услышать несколько ласковых слов от княгини. Поразительно, у ее глаз такой теплый цвет – зеленый, а у меня от ее взгляда мороз по коже. Ее милость смотрела снисходительно, даже с жалостью. Еще бы, ведь я во всем ей уступала.

Облик княгини словно нарисовал талантливый художник – ни единого изъяна. По сравнению с ней я клякса – блеклая и скучная. На меня явно пожалели красок – волосы светлые, лицо бледное, глаза и те невнятного серого оттенка. Натуральная моль.

Ее милость стояла прямо напротив меня, мы смотрели друг на друга. Удар сердца, еще один, и она отвернулась. Вот и все, меня не выбрали.

– Не подходит, – взмахнула рукой княгиня, и я шагнула назад, только сейчас осознав, что все это время не дышала.

Княгиня двинулась дальше, но вскоре девушки закончились. Она отвергла все кандидатуры.

– Есть еще невесты? – спросила княгиня.

– Боюсь, что нет, ваша милость, – ответила смотрительница. – На данный момент это все нарите, какие есть во Дворце. Остальные находятся в семьях магов и в ближайшее время будут заняты. Вам придется выбрать из того, что есть.

Княгиня недовольно поджала губы. Не любит, когда ей

указывают. Но вариантов у нее нет – или одна из нас, или гнев императора. Муж княгини – первый императорский советник, один из самых сильных магов. Рождение его наследника – дело государственной важности. Тут не до личных прихотей.

Цепкий взгляд княгини еще раз пробежался по ряду девушек. Все, выбор сделан.

– Она, – тонкий палец с дорогим перстнем указал на меня.

Глава 2. О Высшем маге

Я не потеряла сознание, но как будто отключилась. Как это вышло? Почему именно я? Вряд ли даже княгине известен ответ на этот вопрос. Наверное, я показалась ей самой безобидной кандидатурой. Серой молью, на которую я так похожа.

Впрочем, сейчас мне было все равно, что ее милость думает обо мне. Зал, девушки, смотрительница и княгиня перестали существовать. Остались лишь они – горящие в тени глаза.

Я ощущала этот взгляд с самого начала отбора, стоило войти в зал. Несложно догадаться, кто таился во мраке – все это время за нами следил князь. Первый советник императора, Высший маг и, во всей видимости, отец моего будущего ребенка.

Все знали, что он здесь. Наблюдает. Девушки краснели и бледнели вовсе не из-за ремарок княгини в их адрес. Куда больше их волновал ее муж.

Темнота за колоннами надежно скрывала облик мужчины. Я различала лишь очертания высокой фигуры. А еще глаза – желтые, светящиеся во мраке. Словно это глаза не человека, а зверя. Хищника. Это не банальное ночное зрение, как у всех Высших магов, а нечто большее. Я о подобном никогда не слышала.

Я судорожно пыталась вспомнить все, что знаю о князе Илайдже Марлоу. Женат, есть сын, не просто советник, но и близкий друг самого императора. Можно сказать, его правая рука и побратим. Вот, пожалуй, и все. Крайне скудные сведения.

Мне бы пригодилась информация о личном даре Высшего. В конце концов, я буду вынашивать ребенка с этой магией, что неизбежно отразится на мне. Но тут память меня подвела. Высшие не любят распространяться о таком. Я могла только гадать, что меня ждет.

Внезапно статуя с горящими глазами ожила – князь пришел в движение. Шаг, другой, он выходил на свет. Сперва показались начищенные до блеска ботфорты. При желании я могла рассмотреть в них свое отражение. Затем бедра, обтянутые бриджами, черный сюртук с безупречно завязанным шейным платком. Широкие плечи, крепкая шея и, наконец, свет упал на лицо мужчины.

Темные волосы князя ниспадали до плеч, подбородок и щеки покрывала легкая щетина. Прямой нос, упрямая складка губ и точеные скулы – одним словом, внешность чистокровного аристократа. Немного снобизма, щепотка самолюбия и целое море превосходства – вот что первым бросалось в глаза. Но было что-то еще. Как будто все это внешнее, напускное, а под ним сокрыто второе дно. И там, глубоко внутри прятался умный интересный мужчина.

Меня накрыло странное ощущение, что я уже встречала

князя. Возможно, когда-то давно. Его лицо казалось знакомым. Но сколько ни напрягала память, не могла вспомнить, где мы сталкивались. Наверное, это было что-то мимолетное. Он сопровождал императора в поездке по городу, а я была в приветствующей их толпе. Это единственный вариант, где могли пересечься такая, как я, и такой, как он.

– Согласны ли вы, ваша милость, с выбором супруги? – голос смотрительницы заставил меня вздрогнуть. Я и забыла, что в зале есть кто-то помимо нас с князем.

Все понимали, что именно он здесь главный. Его жена может сколько угодно выбирать, но последнее слово все равно за мужчиной. Стоит ему пожелать и любая будет его. Никто не посмеет возразить. Даже княгиня. Высшим магам не перечат.

Князь тянул с ответом. Его взгляд скользил по моему телу. Сверху вниз и снова вверх. Не просто знакомясь с моим образом, а как будто впитывая его.

Этот пристальный взгляд ничего не упускал, подмечал каждую мелочь. Тонкую цепочку в вырезе платья, на которой висит кулон с портретом матери. Небрежно завязанный пояс – я сегодня проспала и торопилась. Дешевую заколку в волосах. Уверена, эти детали многое рассказали обо мне. О том, что я люблю свою семью, что бываю несобранной и что у меня проблемы со средствами. Целая маленькая история.

Меня изучали. Не просто внешне. Нет, этот взор видел намного глубже, заглядывал в самую душу. Так глубоко, куда

даже я предпочитала лишний раз не соваться. Это пугало.

Боги, какой же у князя дар? Я чувствовала – это крайне важно. Надо непременно это выяснить.

Взор Высшего дольше положенного задержался на моих губах. Князь нахмурился. Кажется, он сам не ожидал, что мои губы его заинтересуют. Маг не должен *так* смотреть на нарите. Пусть даже на свою. Это было странно, неправильно и, чего скрывать, волнительно. Настолько, что я едва дышала.

Сердце стучало с перебоями. То сорвется в галоп, то пропустит несколько ударов. Но я терпела, прикусив изнутри щеку так сильно, что во рту разлился металлический привкус крови. При этом я тоже смотрела на мужчину. Не в моих силах было отвернуться. Но, к счастью, я была в этом не одинока. Все девушки в зале уставились на него. Это было неизбежно. Высшие маги редко появляются среди простых смертных. Это всегда событие.

Все мы ощущали ауру великой магии, окружающую Высшего. Даже те, у кого вовсе нет дара, чувствуют ее. Она буквально довлела над нами. Тяжелая, пропитанная силой. Настоящий пресс. Раздавит и не заметит.

В конце концов, когда терпение начала терять даже смотрительница, князь кивнул, подтверждая выбор жены. Не знаю, что такого он рассмотрел во мне, почему согласился на мою кандидатуру. Означало ли это, что я ему понравилась? Сложно сказать. Все-таки речь идет не о любви, а о продол-

жении рода. Тут важны совсем другие критерии.

Одно точно – князь не воспользовался правом мужа отвергнуть выбранную женой нарите. Он одобрил меня. Все, пути назад нет. Вечная невеста не может отказаться, если ее избрали. Вот такая несправедливость – нас выбирают, а мы просто покоряемся судьбе. Или нет?

Глава 3. О плане злодея

В дверь деликатно постучали. Хозяин кабинета нахмурился – кого нелегкая принесла в столь поздний час? За окном давно ночь, разноцветные звезды всюю сияют на небе. Разве что это...

– Войдите, – произнес Райкрофт.

Дверь приоткрылась, и в кабинет прошмыгнул мужчина в черном пальто. Как Райкрофт и думал – Ищейка. Человек без имени и лица. Даже сейчас он в шляпе, надвинутой на глаза.

– Можешь не прятаться, – сказал Райкрофт. – Не от меня.

Ищейка хмыкнул и снял шляпу. Под ней скрывалось абсолютно непримечательное лицо. Встретишь такого прохожего на улице и не запомнишь, а потом, естественно, толком не сможешь описать. Крайне удачная внешность для человека его рода деятельности.

– Что у тебя? – Райкрофт знал, что Ищейка не приходит с пустыми руками. Раз явился посреди ночи, значит, дело не терпит отлагательств. Хорошо, у него бессонница. Впрочем, Ищейка не постесняется прийти в спальню. Каким-то образом он всегда в курсе, где его искать.

– Взгляните, – на стол упала слюда с живым изображением девушки.

Миленькая, но не более того. Какая-то слишком блеклая,

что ли. К тому же невысокого роста и худая. Такой даже хмеля в таверне не нальют, сочтя за подростка.

Но тут девушка на изображении повернула голову, и свет отразился в ее серых глазах. Нет, они не серые, они стальные. Похоже, за внешностью тихони скрывается крепкий стержень. Вот это уже интересно.

– Это ее ты выкрадешь для меня? – уточнил Райкрофт.

– Похищения не будет, – покачал головой Ищейка. – Это невозможно. Я, как и обещал, проверил все еще раз и окончательно в этом убедился. Все нарите в империи под учетом. Их тщательно стерегут.

– И что ты предлагаешь? Чтобы я остался без наследника?

– У меня есть другой план.

– Слушаю, – кивнул Райкрофт. Вот уже несколько лет он пытался решить проблему с наследником, но никто не брался за его дело. Сколько золота он не предлагал, все отказывались участвовать. Ищейка – первый, кто согласился помочь. Можно сказать, он его последняя надежда.

– Сегодня князь Марлоу выбрал себе нарите, – просветил Ищейка. – Обряд магического зачатия назначен на ближайшее время. Как по мне, это идеальный вариант.

– Для чего? Как мне поможет чужая нарите?

– Мы заменим магию князя вашей, – хитро прищурился Ищейка. – Это будет ваш наследник, не его. Главное – чья в ребенке магия, а не чей он физически сын.

– Но в девушке почувствуют чужеродную магию.

– Не раньше, чем через месяц после физического зачатия. У нас будет время, чтобы подготовиться.

– Не уверен, что стоит связываться с князем, – сомневался Райкрофт.

– Почему нет? Посудите сами – девушка всегда будет под рукой. Вы сможете следить за тем, как приживается ваша магия в ее теле, не привлекая внимания. Как известно, без вашей помощи ей не справиться.

Райкрофт кивнул. Это верно. Первые два месяца беременности для нарите самые опасные. В их тело подселяют магию будущего отца, и она должна прижиться. Не всегда все проходит гладко. Чем сильнее магия, тем выше вероятность провала. Иногда нарите погибают, и это трагедия для всей империи. Долгие дни всеобщего траура.

Но есть способ облегчить процесс соединения с магией – общение с тем, кому она принадлежит. Проще говоря, с отцом будущего ребенка.

– Выясни, кто будет проводить обряд магического зачатия для первого советника, – приказал Райкрофт.

– Будет сделано, – кивнул Ищейка.

– И позаботься о том, чтобы он был сговорчивым. Вероятно, это мой последний шанс получить наследника. Ступай, – он махнул рукой.

Ищейка поклонился и тенью выскользнул из кабинета. Как его и не бывало.

Что ж, начало положено. Ему давно пора обзавестись на-

следником, но сделать это можно лишь путем обмана. Закон запрещает ему иметь магического преемника. Но он не из тех, кто подчиняется чужой воле. Он найдет выход. Рождение его наследника станет началом конца для тех, кто посмел его в чем-то ограничивать.

Райкрофт еще раз взглянул на изображение девушки. Внизу стояла подпись – Лорелея Грин. Уголки его тонких губ приподнялись в улыбке.

– Что ж, Лорелея, – хмыкнул мужчина, – я выбрал тебя. Не подведи.

Глава 4. О проверке магией

Церемония выбора нарите завершилась. Смотрительница пригласила князя с женой к себе в кабинет на чашечку ароматного настоя. Там они обсудят нюансы моей передачи под покровительство Высшего и подпишут договор. Вероятно, новые владельцы захотят узнать о моем прошлом. В этом случае смотрительница расскажет, кто я, откуда родом, какие у меня родственники. У нее в кабинете хранится досье на каждую нарите.

Я и другие девушки взглядами проводили княжескую чету до двери. Лишь когда они вышли, мы позволили себе расслабиться.

Меня обступили плотным кольцом. Кто-то поздравлял, кто-то сочувствовал. Голоса девушек слились для меня в сплошной гул. Я до сих пор не верила, что все это происходит со мной.

Я стану матерью Высшего мага. Возможно, однажды мой сын возглавит императорский совет. Люди будут говорить о нем с придыханием. Все будут почитать его. Вот только он никогда не узнает обо мне. Он будет называть мамой другую женщину – жену князя. Не знаю, как я не заорала в голос, едва подумав о таком. Все-таки это ужасно несправедливо. И невероятно больно.

Через толпу девушек ко мне пробилась Лора.

– Идем, – она взяла меня за руку и потянула прочь. Я послушно двинулась за ней.

Вскоре мы выбрались из зала, и я вздохнула с облегчением. Да, уйти было хорошей идеей. Мне определенно надо успокоиться и собраться с мыслями. А то в голове и чувствах полный раздрай.

Мы шли по коридору, и смотрительницы оборачивались нам вслед. Я слышала шепотки за спиной. Новость уже облетела Дворец. Все в курсе, что меня выбрали. Все-таки женский коллектив специфическая штука.

– Спрячемся в нашей келье, – предложила Лора. – Там нас никто не достанет.

Я кивнула, и мы ускорили шаг. Последние метры я буквально бежала. Хотелось поскорее скрыться от любопытных глаз. Только опытные нарите, прошедшие через выбор не единожды, понимали, какво мне сейчас. Они знали, что это не привилегия, а проклятие.

Лора появилась во Дворце месяц назад, и ее подселили ко мне. Наша келья была уютной и светлой: большое окно, выходящее в сад, две кровати, две тумбы и два стола. Все в бежевых тонах. Чисто девичья комната. Кажется, я буду по ней скучать. И по Лоре тоже.

До этого я жила с другой девушкой, но ее выбрали, и она временно покинула Дворец. Лора же была из новеньких, но мы сразу нашли общий язык. Сегодня состоялся ее первый отбор, и я была уверена, что ее выберут. Лоренсия Бонган

была чудо как хороша. Лицо сердечком, губы бантиком, глаза с поволокой. Идеальная кукольная внешность. Такие нравятся мужчинам, но, как правило, не их женам. Возможно, поэтому княгиня забраковала ее кандидатуру. И все же Лоре недолго сидеть во Дворце. В этом я не сомневалась.

– На, выпей, – подруга протянула мне чашку с ароматным настоем.

Я благодарно улыбнулась и сделала глоток. Вкусно. Лоре хорошо удаются снадобья. Конечно, магии у нее нет. Женщины ею не обладают. Но она неплохо разбирается в растениях. Может заварить успокаивающий настой или подбадривающий. Настой, чтобы лучше спалось и даже настой от легкой простуды.

– Мне будет тебя не хватать. Надеюсь, ко мне не поделят неряху Сюю, – передернула Лора плечами.

Я вымученно улыбнулась. Знаю, она хочет меня отвлечь, но прямо сейчас я способна думать лишь об одном – о глазах князя. Казалось, он все еще смотрит на меня. Никак не получалось прогнать это навязчивое ощущение.

– Я полежу, если ты не против, – свернувшись калачиком, я устроилась на кровати.

Скоро начнутся сборы, там будет не до отдыха, а мне необходимо хотя бы несколько минут наедине с собой, чтобы осмыслить происходящее.

Лора все поняла и не настаивала на общении. Отошла на свою половину кельи и чем-то тихо там занималась. Я же

лежала и смотрела в стену.

Никогда не думала, что меня выберет Высший. Тем более сам первый советник. Важнее него только император.

А ведь я всего лишь девчонка из бедняцкого района. Да, мой род происходит из мелких дворян, но мы давно разорены. Не осталось ничего, даже родового поместья. Отец все прокутил. И свое состояние, и небольшое наследство мамы, доставшееся ей от бабки. А когда деньги закончились, он скончался. И тут умудрился избежать ответственности.

Отца еще не предали земле, а в нашу дверь уже стучали кредиторы. У мамы к тому времени никого не осталось, ей не к кому было обратиться за помощью. Она, не проработавшая в своей жизни ни дня, была вынуждена браться за самую черную работу, чтобы прокормить пятерых детей. На нее было страшно смотреть, такой осунувшейся она стала от усталости. Но она никогда не жаловалась и всегда находила для нас ласковое слово.

Мое детство прошло впроголодь. Уже в семь лет я работала на соседней ферме, помогала маме. Так бы и провела всю жизнь в поле или за ткацким станком, если бы не способности нарите, доставшиеся мне неизвестно от кого. Хотя порой я думаю, что лучше тяжело работать, зато принадлежать самой себе.

Я зажмурилась до разноцветных кругов перед глазами. Память настойчиво толкала меня в тот день, когда обнаружилась моя особенность, и я решила не сопротивляться.

Все девушки империи в шестнадцать лет проходят проверку. Тех, кто совместим с магией, через два года забирают во Дворец. Нарите себе не принадлежат. Они – достояние империи, а потому не могут самостоятельно распоряжаться своими жизнями.

– Без магов наш мир погибнет. Они поддерживают его целостность. Но без вас, милые мои, не будет магов. А это означает, что именно вы – самые важные люди в империи. Вы – священные сосуды. Вы – будущее. Относитесь с уважением к своей миссии. Она благородна. Вы жертвуете собой ради всеобщего блага. Это достойно восхищения.

Так любит говорить старшая смотрительница. Она повторяет это по сотни раз на день. Меняются слова, но не суть. Мы – избранные, наш путь сложен, но велик – вот, что она пыталась до нас донести. И мы верили. Даже я. По крайней мере, какое-то время.

День моей проверки начинался совершенно обыденно. Сотни, если не тысячи девушек по всей империи ежедневно проходят через подобное. Из них в лучшем случае десять становятся нарите. Каковы были мои шансы? Я была уверена, что они равны нулю.

Мы с мамой с утра заняли очередь в магистратуру. Рядом с нами стояли еще с десятков скучающих девушек с родителями. Я почти не волновалась.

Мой черед подошел через полчаса. Я вошла в кабинет одна, без матери. Она осталась ждать в коридоре. Так было за-

ведено.

Кроме длинного стола, за которым сидели трое пожилых магов, в комнате ничего и никого не было. Я словно угодила на экзамен. Застыла перед убеленными сединой мужчинами в ожидание вердикта.

Тогда я смутно представляла, как проходит проверка. Девушки, выходявшие из кабинета, выглядели неважно. Их кожа имела болезненный зеленый оттенок. Родители обнимали их за плечи и торопливо уводили прочь. В такой ситуации особо не спросишь, как все прошло. А позже девушки как будто забывали, что с ними было. Моя старшая подруга так и не сумела ответить на вопросы о проверке.

Так что меня ждала неизвестность. Это немного пугало. Что со мной будут делать? Пока мужчины сидели и смотрели. Может, им достаточно взглянуть на девушку, чтобы определить в ней наличие способностей?

Но, конечно, все не могло быть так просто. Размечталась. Боковым зрением я уловила какое-то движение и повернулась в ту сторону. Ко мне приближался мужчина. Откуда он взялся? Я была готова поклясться, что еще секунду назад его не было в кабинете. Мужчина как будто появился прямо из стены.

Он был моложе тех, что сидели за столом. Лет тридцать с небольшим. Красивый аристократ с идеальной осанкой и скупыми движениями.

Стоило посмотреть в его желтые глаза, как я уже не могла

отвести взгляд. Это была ловушка, и я в нее угодила. Я сразу поняла, что передо мной Высший. Нутром почуяла. Те, за столом так, для отвода глаз. Именно он настоящий экзаменатор.

Теплые жесткие пальцы коснулись моей ладони. Я вздрогнула. Могла бы, отдернула руку, но в том-то и дело, что не могла. Меня сковало по рукам и ногам. Как будто через прикосновение мужчина впрыснул мне в кровь парализующий яд. Хорошо, я еще дышала, а не то бы упала замертво прямо к ногам Высшего.

Мужчина явно дотронулся до меня не просто так. Больно надо ему трогать девчонку из бедняцкого района. Это тоже часть проверки. Через прикосновение он передал мне магию. Совсем немного. Исключительно ради того, чтобы посмотреть – примет ее мое тело или отвергнет.

Мою ладонь обожгло. Ощущение было, будто я сжала в кулаке тлеющий уголек. Его жар разъедает кожу и вот-вот обуглит руку до кости. Но ни кричать, ни вырываться я не могла. Только смотрела в желтые глаза, чувствуя, как по щекам катятся слезы. Я страдала и плакала абсолютно беззвучно.

Жар от ладони поднялся выше по руке. С плеча перешел на грудь и опалил сердце. Я задохнулась. Теперь уже все тело пылало в костре чужой магии.

Секунда-другая немыслимой всепоглощающей боли и все закончилось. Оборвалось так же внезапно, как началось.

Мужчина моргнул. Потом еще раз. Прежде желтые глаза смотрели равнодушно, у Высшего был скучающий вид, но все изменилось. Теперь он глядел с удивлением и недоверием. Пальцы сильнее сдавили мою ладонь, желая убедиться, что я ничего не чувствую. Наконец, осознав, что это правда, Высший усмехнулся.

Официально проверка закончилась, но мужчина не торопился отпускать мою руку. Он словно попал под собственные чары и оцепенел. Мы стояли так до тех пор, пока кто-то из сидящих за столом не кашлянул. Только после этого я вспомнила, что мы в кабинете не одни.

Высший, как мне показалось, с сожалением отпустил мою руку и отошел. Больше он ко мне не приближался. Моя проверка закончилась, во мне нашли способности нарите.

Образы из прошлого один за другим проносились перед внутренним взором. Ко мне будто возвращалась память. Не знаю как, но я забыла детали того дня. А сегодня вдруг все вспомнила. И самым главным воспоминанием было лицо мужчины. Того самого, что держал меня за руку.

Наконец, я поняла, где раньше встречала князя Марлоу. Меня словно молнией ударило, и я резко села на кровати. Он был тем самым магом, что проверял меня! Совпадение? Хотелось бы в это верить.

Мог Илай Марлоу запомнить меня и дожидаться три года? А потом подстроить так, чтобы его жена выбрала именно меня?

Глава 5. О личном даре князя

Нет, не может этого быть. Я выдумываю то, чего нет. Если я нужна князю, почему он ждал целый год, пока я жила во Дворце? Меня в любой момент мог выбрать кто угодно другой. Или не мог? Возможно ли, что Высший поставил на меня запрет? Это бы объяснило, почему меня обходили стороной все это время. Я, конечно, не первая красавица во Дворце, но и не самая последняя.

Магу нужно разрешение императора на рождение магического наследника. Даже такому как князь. Возможно, поэтому он тянул еще год – добивался разрешения. И все равно не верилось, что это правда. Нет, слишком нереально. Чем таким я могла привлечь самого Илая Марлоу? У меня ни внешности, ни особых талантов.

Жаль, нельзя спросить об этом напрямую. Князь просто рассмеется мне в лицо. Каким бы ни был план Высшего, он не станет делиться им с девчонкой.

Я тряхнула головой. Все это ерунда. Бред воспаленного сознания. Я шокирована тем, что меня выбрали, вот и лезут в голову всякие глупости. Уже целый заговор придумала! Отменное у меня воображение, ничего не скажешь.

Хватит себя жалеть – решила я и свесила ноги с кровати. Я знала, что рано или поздно этот день настанет. Такова судьба и долг каждой нарите. Нет смысла убиваться по это-

му поводу.

Лучше посвятить оставшееся время более важным делам. Например, разведке. Меня все еще тревожил личный дар князя. От него напрямую зависело мое будущее.

– Лора, – позвала я подругу, – ты что-нибудь знаешь о личном магическом даре князя Марлоу?

Из головы все не шли горящие в темноте глаза. У людей не бывает такого взгляда. Значит, он как-то связан с магией князя.

Лора нахмурилась, припоминая. Она всегда живо интересовалась магией, даже вела тетрадь, где записывала информацию о магах, в том числе о Высших. «Хочу знать, с кем придется иметь дело» – говорила она. Раньше я этого не понимала, а теперь оценила.

– Посмотри в своей тетради, – попросила я.

Лора приподняла матрас и достала из-под него увесистый фолиант в кожаном переплете. Зашелестели страницы – подруга искала Илая Марлоу. Она дважды просмотрела тетрадь от корки до корки, но ничего не нашла. Наивно было надеяться, что все будет так просто.

– Сведения о Высших сложно достать, ты же знаешь, – вздохнула Лора. – У меня ничего нет о нынешнем князе Марлоу.

Я опустила плечи. Не повезло. Но тут меня осенило. Все дело в словах Лоры. Она сказала: о *нынешнем* князе Марлоу. Всем известно, что личный дар передается без изменений от

отца к магическому наследнику. Когда-то Илая тоже родила нарите, возможно, даже из нашего Дворца. Это значит, что его личный дар повторяет дар отца.

– А как насчет предыдущего князя Марлоу? – спросила я. – Есть что-то о нем в твоей тетради?

– Отличная идея, – кивнула Лора и снова зашуршала страницами.

Через пару минут она, победно улыбаясь, подняла на меня взгляд. Я аж дышать перестала в ожидании ответа, но Лора как назло тянула эффектную паузу.

– Да говори уже! – не выдержала я.

– У меня есть копия похоронной хроники, – сообщила она. – Предыдущий князь умер четыре года назад. В статье сожалеют о том, какого великого мага потеряла империя. Но главное – там упоминается его личный дар.

Да, именно таким способом Лора добывала большую часть информации – читала хроники. В том числе похоронные. Я частенько заставляла ее за этим занятием. Прежде мне это казалось жутким – читать о смертях других людей. Но кто бы подумал, что это так полезно!

– И каким был его дар?

– Анимансия, – выдохнула Лора и умолкла.

Глаза подружки многозначительно округлились. Мои наверняка тоже. В келье на долгое время установилась тишина.

– Ты же знаешь, что это такое? – уточнила Лора, видя, что я продолжаю молчать.

Я кивнула. Еще бы нет. Речь идет о манипуляции душами – опасном, на грани запрета даре. Но первому советнику императора позволено все. Даже владеть столь сомнительной магией. Возможно, именно из-за нее императоры из поколения в поколение приближают к себе магов из княжеского рода.

Итак, Илай Марлоу видит души людей. То, что сокрыто от других. Так называемую истинную сущность. Мне не показалось, этот его жуткий взгляд хищника – попытка заглянуть внутрь меня. Недаром я ощущала давление извне. Пока я стояла в зале, ничего не подозревая, мою душу изучали и препарировали.

Но только этим дар анимансии не ограничивается. Такой маг в состоянии призвать душу умершего и воздействовать на душу живого. Я передернула плечами. Грозный, темный дар. И мне предстоит выносить дитя с подобной магией!

– Ох, – заволновалась Лора, – настолько сильная магия крайне плохо приживается. Здесь написано, что у прошлого князя было аж три нарите. Две погибли, и лишь третья смогла выносить ребенка.

Я сглотнула ком в горле. Почему я не удивлена? Вечно мне везет. Из всех магов империи мне достался именно тот, чья магия коварнее всего.

Сейчас бы повалиться обратно на кровать и закрыть голову подушкой. Не трогайте меня, я в домике. Только это не поможет. В какую раковину я не спрячусь, меня все равно из

нее выковыряют и заставят исполнять свои обязанности.

Как же серьезно я влипла!

Глава 6. О магической метке

В дверь постучали и, не дожидаясь разрешения, открыли. Это была старшая смотрительница. Она одна входила в кельи девушек как к себе домой. Стук в ее случае всего-навсего дань вежливости.

– Лорелея, – обратилась ко мне смотрительница, – ты еще не начала собираться? Тебя забирают уже завтра утром.

– Так рано? – мое лицо вытянулось. Куда князь торопится? Обычно девушкам дают несколько дней на сборы. Но Высшему явно не терпится заполучить меня. Он как будто боится, что меня отнимут.

– Договор составлен, осталось только его подписать, – пожала плечами смотрительница. – Чего тянуть?

Я кивнула. И правда, нечего.

– Я выбила для тебя хорошие условия, – похвасталась смотрительница. – Приличное вознаграждение твоей семье перечислят еще до обряда магического зачатия, не дожидаясь рождения наследника.

Я снова кивнула. Способность говорить покинула меня.

Смотрительница явно в курсе личного дара князя и понимает, чем мне это грозит. Как иначе объяснить получение вознаграждения заранее? Для этого есть только одна причина – желание обеспечить семью нарите на тот случай, если она погибнет во время обряда.

Что ж, по крайней мере, в случае моей смерти от магии Высшего родные не будут ни в чем нуждаться. Вознаграждают нарите всегда щедро. Официально это называется не платой за работу, а благодарностью за помощь империи.

Именно из-за вознаграждения я переживала, что меня не выбирают. Моей семье отчаянно требуются средства. Младшие братья и сестры голодают, и я единственная, кто в состоянии это исправить.

– Завтра на рассвете за тобой придет карета, – сказала смотрительница. – К этому времени ты должна быть готова.

Я кивнула в третий раз. Вот такая я сегодня необщительная. Не единожды на моих глазах выбирали других девушек, и я была среди тех, кто провожал их. Вроде должна привыкнуть. Но, когда это коснулось лично меня, я оробела. А тут еще князь... с его жутким даром, светящимися глазами и невероятной харизмой. Почему это не мог быть кто-то другой? Кто-то менее опасный и привлекательный.

– Идем со мной, – смотрительница кивнула на дверь. – Тебе надо поставить подпись под договором.

Ох, я совсем об этом забыла. Это означало, что мне предстоит снова встретиться с князем и с его женой. Даже не знаю, кто из них пугает меня больше.

Но выбора у меня нет. Этой привилегии нарите лишены. Так что я послушно встала и вслед за смотрительницей поплелась в ее кабинет, где нас ждала супружеская чета Марлоу.

Княгиня одарила меня неприязненным взглядом и отвернулась. Чую, у нас будут еще те отношения. Впрочем, причинить мне физический вред она не посмеет. За это грозит трибунал. Нарите неприкосновенны. А вот нервы она мне точно подпортит. К гадалке не ходи.

Князь поприветствовал меня кивком. Я думала, он этим ограничится. Маг не обязан общаться с нари́те. Но мужчина вдруг заговорил со мной:

– Каким будет твое желание, моя нари́те?

Я впервые услышала голос князя. Не думала, что он произведет на меня такое впечатление. Прежде я не обращала внимания на мужские голоса, но этот... глубокий, низкий, с легкой хрипотцой как будто резонировал внутри меня, вызывая дрожь во всем теле.

Сыграло роль и то, как он меня назвал – моя нари́те. Вроде просто обозначил мой статус, но прозвучало это так нежно и даже интимно, что я невольно покраснела.

Мне понадобилось время, чтобы прийти в себя и сообразить, что вообще-то Высший обращался ко мне.

Ах да, желание. Каждая нари́те в день, когда ее выбирают, имеет право на одну личную просьбу. Она может попросить мага о чем угодно. Обычно девушки просят что-то из драгоценностей. Но зачем мне кольцо или браслет? Куда я буду их носить? А продать их нельзя. Личные дары мага своим нари́те неприкосновенны.

Князь ждал ответа, а мне как назло ничего путного не шло

в голову. Нервничая, я неожиданно для всех ляпнула:

– Хочу сад.

Князь моргнул. Снова в глубине его зрачков мелькнуло недоумение. Удивлять Илая Марлоу входило у меня в привычку.

– Сад? – переспросил он.

Княгиня фыркнула:

– Ничего так запросы у девчонки из пригорода.

Я покраснела еще гуще. Смотрительница рассказала о моей семье, и княгиня не упустила шанса уколоть меня.

Ну уж нет, если сейчас дам слабину, она все одиннадцать месяцев будет вытирать об меня ноги. Я расправила плечи и добавила жесткости голосу:

– Я прошу, чтобы окна моих покоев в вашем доме выходили на сад, – пояснила я. – Я люблю природу, она меня успокаивает.

Это было чистой правдой. Я привязалась к саду во Дворце и проводила там все свободное время. Если по чему и буду скучать, так это по нему.

– Я понял, – кивнул князь. – Посмотрим, что можно сделать.

– Но мы не станем перестраивать дом по ее капризу! – возмутилась княгиня.

Высшему хватило одного взгляда, чтобы она захлебнулась собственной желчью. Все в кабинете ощутили давление его ауры власти. Огромной, практически безграничной. Он явно

привык командовать и ждал от всех вокруг беспрекословного подчинения.

– Прочти и подпиши договор, Лорелея, – смотрительница указала мне на бумаги.

Я шагнула к столу, взяла лист в руки, но, сколько не вчитывалась, не могла понять ни строчки. Рука с листом дрожала, и буквы плясали перед глазами. В конце концов, я решила положиться на смотрительницу. Она всегда заключает выгодные для девушек договора. Пока у нее не было ни одной осечки.

Единственное, что я сделала – нашла, где прописано вознаграждение для моей семьи. Да, смотрительница не зря хвасталась. Сумма была приличной. Мама сумеет правильно распорядиться средствами, их надолго хватит. Даже в случае моей гибели родные не пропадут.

– Где поставить подпись? – спросила я. Опыта у меня не было. Договор я подписывала впервые.

– Вот здесь, – смотрительница протянула мне перо, и я расписалась в указанной графе.

Затем договор перешел к князю, и он поставил свою размашистую подпись. Надо же, у него почерк и тот образцовый. Каллиграфический. Ох уж эти аристократы-снобы, во всем они идеальные.

– Осталось последнее, но не по важности, – сказала смотрительница. – На тебе должны поставить метку, Лорелея.

Я вздохнула. Еще одна часть заключения договора между

нарите и магом. Не самая приятная, между прочим. Опять же официально метка ставится для нашей безопасности. По ней маг всегда отыщет свою нарите, где бы она ни была. Никто не украдет и не причинит вреда девушке – это с одной стороны. С другой – ей от мага никуда не скрыться. Метка делает побег невозможным.

Я протянула правую руку ладонью вверх. Князь обхватил пальцами мое запястье. Этот второй в моей жизни физический контакт с Высшим заставил меня вздрогнуть. Слишком горячо и слишком напряженно.

Мужчина вопросительно приподнял брови, словно интересуясь все ли со мной в порядке. Увы, нет. Я далеко не в порядке, но ему об этом знать не обязательно. Поэтому я мучительно улыбнулась в ответ, вроде как успокаивая.

Запястье кольнуло. Совсем легонько. Князь убрал руку, а на моей коже остался легкий след его прикосновения – небольшое покраснение. Вскоре и оно пройдет. Внешне ничто не будет указывать, что на мне есть метка, но другой маг без труда ее разглядит и поймет, кому я принадлежу.

Я поежилась. Да, именно так, теперь я принадлежу Илаю Марлоу. Отныне я целиком и полностью завишу от этого мужчины, моя жизнь в его руках. Начиная с этой секунды, он имеет право распоряжаться мной по своему усмотрению.

– Вот и все, – хлопнула смотрительница в ладоши. – Дело сделано. Ступай, Лорелея, в свою келью. Эту ночь ты проведешь во дворце.

Едва мне дали разрешение, как я покинула кабинет. Находиться здесь было тяжело. Неприязнь княгини отравляла воздух, и я задыхалась. Но еще хуже был интерес Высшего. Я не знала, как на него реагировать, а потому предпочла ретироваться.

Глава 7. О проводах

После общего ужина старшая смотрительница пожелала девушкам сладких снов и велела разойтись по кельям, но ее напутствия были лишь видимостью. Она знала: этой ночью во Дворце спать не будут. Устраивать провода – давняя традиция. Я десятки раз организовывала их для других, и вот настал мой черед.

Мы с Лорой переоделись ко сну, а потом накинули халаты и прямо в них выскользнули за дверь кельи. У нас намечались посиделки в ночных сорочках.

Босые ноги ступали бесшумно по нагретым плитам пола. По пути к нам присоединялись другие девушки. Постепенно наша процессия росла. Пока добрались до купальни, нас было уже девять. Еще семь ждали внутри. Это на одну больше, чем было днем на отборе.

Кто-то вернулся после родов, поняла я, и сердце сжалось. Возвращение – это всегда тяжело. Маленькая трагедия Дворца невест.

Тихий плач подтвердил мою догадку. Девушки собрались у лавок для отдыха. Мы тоже направились туда. Я вытянула шею, пытаюсь рассмотреть, кто плачет, и узнала Авелину – молоденькую нарите. Это был ее первенец.

– В первый раз труднее всего, потом будет легче, – вздохнула рядом со мной Ида. Ее можно было назвать опытной.

На ее счету уже трое детей, а значит, и три расставания. – Ко всему привыкаешь.

У меня от ее слов мороз пробежал по коже. Как можно привыкнуть отдавать своих детей? Как?! Я заранее страшилась этого дня. Я, наверное, умру, когда у меня отнимут ребенка. Буду рыдать как Авелина сутки напролет.

– Не переживай, – Лора приобняла меня за плечи, угадав, о чем я думаю. – У нас все будет хорошо.

– Каким образом? – мрачно поинтересовалась я.

– Я слышала об одной нарите, на которой женился отец ее ребенка.

– Опять эти твои сказки, – поморщилась я. – Подобное запрещено.

– В империи, да, – кивнула она. – Но если уехать... И потом, – добавила она весомо, – для Высших нет запретов.

– Эти байки рассказывают, чтобы мы не бунтовали, надеясь на лучшее, – вмешалась Ида в наш разговор. – Не бывает такого.

– Верно, – поддержала ее другая девушка. – Вот что происходит с теми, кто забывает свое место, – она указала на плачущую Авелину. – Некоторые почему-то думают, что если они родили ребенка, то он принадлежит им. Но это не так. На самом деле, ребенок-маг собственность всей империи. Это эгоизм – предъявлять на него права.

Я кивнула, делая вид, что соглашаюсь. Не хотелось затевать бессмысленный спор. Все равно это ничего не изменит.

Но про себя подумала – разве эгоистично любить свое дитя?

Мы ничем не могли помочь Авелине. Это горе надо просто пережить. Поэтому девушка, с которой она раньше жила в келье, увела ее, а мы остались. Сегодня ночь моих проводов. Я хотела забыться хотя бы на несколько часов, представить, что провожу время с подругами. Это было непросто, но я старалась.

Девушки подготовились: достали сок (вино даже легкое нам нельзя; мы же будущие матери), фрукты и сладости, наполнили купальни горячей водой. Следующие несколько часов мы болтали о пустяках – тема детей на проводах под запретом. Мы смеялись и всячески делали вид, что все нормально. Но в глазах других я видела ту же тоску, что ощущала сама.

Это был спектакль. На самом деле, никому из нас не было весело. Но мы упорно продолжали притворяться, гоня прочь печаль. Заедая, запивая и забалтывая ее. Потому что если этого не делать, можно сойти с ума. Тоска просто сгрызет тебя изнутри.

Мы разошлись глубоко за полночь. Вместе с Лорой я вернулась в келью и сразу легла спать. Я отключилась, едва голова коснулась подушки. Показалось, только закрыла глаза, как меня тут же разбудили. Хотя, на самом деле, прошло несколько часов. Конечно, я не выспалась и постоянно зевала. Но я знала на что шла.

Вещи я собрала еще вечером. Получилась небольшая ко-

томка – вот и все мои пожитки.

– Обнимемся на прощание, – Лора протянула ко мне руки. Она встала после бессонной ночи специально, чтобы проводить меня.

Заклучив меня в крепкие объятия, подруга всхлипнула.

– Ты чего? – я шутливо толкнула ее в плечо. – Мы увидимся через одиннадцать месяцев или чуть больше, если тебя выберут.

– Да, конечно, – кивнула она. – Просто без тебя мне будет одиноко.

– У тебя все непременно будет хорошо, – подбодрила я подругу. – Наверняка ты тоже скоро покинешь келью. И выберет тебя не какой-нибудь средний маг, а кто-то из Высших.

Я в этом не сомневалась. На красоту Лоры обязательно обратят внимание. Но даже я не догадывалась, как высоко она взлетит.

За мной пришла старшая смотрительница. На этот раз не одна. С ней была другая работница Дворца рангом пониже. Таковы правила: каждой нарите, покидающей Дворец, выделяют личную сопровождающую. Она будет жить со мной в доме мага, следить за ходом беременности, а потом принимать роды.

Когда я увидела, кто мне достался в личные смотрительницы, мое и без того дурное настроение ухудшилось еще больше. Дама Беллатрикс... ею во Дворце пугают новеньких. Гладко зачесанные назад седые волосы, вечно недовольное

выражение лица, фигура, напоминающая шар, плюс скрипучий голос, от которого сводит зубы – ни одной приятной черты. Именно в ее компании мне предстоит провести ближайшие месяцы.

Но оспорить кандидатуру сопровождающей нельзя. Придется довольствоваться тем, что есть.

Мы трое – я, старшая смотрительница и дама Беллатрикс – вышли на крыльцо Дворца. В это время суток все еще спали. Солнце только вставало из-за горизонта, по земле стелился туман. Но меня уже ждала карета с гербом князя – взлетающая белая птица, широко раскинувшая крылья. А ведь именно птицу древние считали символом души. Вот он – более чем очевидный намек на личный дар князей Марлоу.

Вид кареты меня удивил. Я думала, придется ждать. Забота Высшего и желание как можно скорее меня заполучить походили на одержимость.

– Вот и все, девочка моя, – кивнула старшая смотрительница. – Пусть за тобой присмотрят боги. Я буду молиться, чтобы у тебя все было хорошо.

Она смотрела с теплотой. В каком-то смысле мы все ей как дочери. Смотрительница Дворца переживает и радуется за каждую из нас. Я всегда слышала от нее только добрые слова. Во многом благодаря ей я освоилась во Дворце, когда меня забрали из дома.

– Прощайте, – печально улыбнулась я.

– Нет, – качнула головой смотрительница, – до встречи. Я

буду ждать тебя на этом самом месте в день, когда ты к нам вернешься.

Я кивнула. Говорить уже не могла – в горле стоял ком. Еще немного и расплачусь. Как будто снова уезжаю из дома и прощаюсь с родными.

– Нам пора, – вмешалась дама Беллатрикс, так как проводы затянулись.

Она легонько подтолкнула меня в спину, и я пошла к карете. Колени дрожали, я как будто ступала по натянутому над пропастью канату. Оступлюсь и рухну вниз, разобьюсь насмерть.

Отчасти это верно. Любая ошибка будет стоить мне жизни. Я отправляюсь в настоящее змеиное гнездо. Княгиня меня ненавидит, это ясно как день. У них с князем уже есть сын. Вряд ли он обрадуется моему появлению, как и рождению наследника, который во всем его превзойдет. Вот еще один враг в мою копилку. И не стоит забывать о магии Высшего. Она – мой главный противник.

– Садись уже, – донеслось в спину недовольное бормотание. – Не до вечера же нам здесь торчать.

Ах да, вот и бонус – дама Беллатрикс. Моя ворчливая неприятная спутница. Прямо все звезды сошлись. Может, меня кто-то проклял в день, когда я появилась на свет? Не удивлюсь, если так. Ничем другим подобное «везение» не объяснить.

Глава 8. О новом доме

– Зови меня Белла, – проскрипела дама Беллатрикс, едва карета тронулась с места, и снова улыбнулась мне.

Лучше бы она этого не делала. От ее улыбки у меня кровь стыла в жилах.

Нарите и ее смотрительница не обязаны дружить. Это скорее деловые отношения. Но Беллатрикс почему-то хотела сблизиться со мной. Вон как старалась.

Я решила не усугублять ситуацию. В доме князя друг мне будет просто необходим. Пусть даже такой – грубоватый и немного отталкивающий.

– Тогда вы зовите меня Лея, – улыбнулась я в ответ.

Белла кивнула. На том наша беседа и закончилась. Отлично пообщались.

Остаток пути мы проделали молча. Я по большей части смотрела в окно. Дворец нарите находился в центре города, а особняк князя в предместье, рядом с замком императора. Вот так-то, я буду жить по-соседству с главой империи. Кто бы подумал, что девчонка из бедняцкого района взлетит так высоко, пусть даже и ненадолго.

Спустя час пути мы, наконец, въехали в предместье. Здесь стояли самые красивые дома, жили самые знатные семьи. Здесь даже пахло иначе – благосостоянием и аристократизмом, а у слуг было такое выражение лица, словно они роди-

лись с серебряной ложечкой во рту.

Мы направлялись в самое сердце предместья. Вон уже виднелись шпили императорского замка. Белла выпрямилась на сиденье, я тоже расправила плечи. Такая роскошь невольно заставляет подтянуться и соответствовать. К счастью, я не походила на бедную сиротку. Платья нарите сшиты из лучших тканей. Тела и волосы умащены благовониями. Мы ничем не уступаем аристократкам, а в чем-то наш статус даже выше. Вот только платим мы за это ох как дорого.

Карета подъехала к кованым воротам с уже знакомым гербом. Их тут же открыли. Все, кто видел карету, знали, кто в ней едет. Ее крыша была украшена белым венком – знаком нарите. Я буквально слышала, как жители предместья обсуждают, строят догадки и, конечно, завидуют. Нет, не мне, а князю. Получить нарите – большая удача. Многие годами в очереди стоят.

Карета подвезла нас к крыльцу особняка. Кучер, спрыгнув на землю, открыл дверь. Первой вышла Белла и подала мне руку. Не то чтобы существовал запрет на прикосновение к нарите, но до нас старались лишний раз не дотрагиваться. Вроде как в знак уважения.

Нас встречали – на крыльце стояла княгиня с мальчиком лет десяти. Я сразу поняла, что это их с князем сын. Он во всем походил на мать – такой же огненно-рыжий, с веснушками на вздернутом носу. Но главное сходство было не во внешности, оно скрывалось внутри. Мальчик смотрел на ме-

ня с пренебрежением и превосходством, идеально копируя свою мать.

Я угадала – мать и сын не выносят меня. Приятно быть правой. Пусть даже в таких вещах. Они оба многое теряют с моим появлением, так что их отношение объяснимо.

– Добро пожаловать в *мой* дом, – приветствовала нас княгиня, сделав ударение на слове «мой».

Ей приходилось быть милой и соблюдать этикет. Хотя по сверкающим глазам было ясно, что она едва сдерживается, чтобы не спустить меня с лестницы.

А вот ее сын мог позволить себе дерзость. Вроде как ребенок, что с него взять.

– Ты вовсе не красавица, – брезгливо рассматривал меня мальчишка. – Не понимаю, почему отец тебя выбрал. У него раньше не было проблем со вкусом.

– Меня выбрал не он, а твоя мама, – парировала я.

Намек на отсутствие вкуса у княгини не остался незамеченным. Хозяйка жестом пригласила нас в дом, а, когда я начала подниматься по лестнице, взяла меня под локоть. Холодные пальцы змеями обвили мою руку. Сходство с пресмыкающимися увеличило шипение на ухо.

– Не дерзи, маленькая дрянь, – прошептала княгиня. – Ты лишь временная гостья в моем доме. Хочешь знать, почему я выбрала тебя? Потому что ты не во вкусе моего мужа. Ему нравятся яркие, – она потрянула рыжими волосами. Намек более чем очевидный.

Говоря мне гадости, женщина продолжала улыбаться. Все, кто видел нас со стороны, думали, что мы мило беседуем, например, о погоде.

Напоследок княгиня приберегла самый болезненный удар:

– Ту единственную ночь, которую Илай проведет с тобой, ему придется пересилить себя.

Я вздрогнула. Чего скрывать, это было неприятно. Улыбка княгини стала шире. Выпущенная ею стрела угодила точно в цель. Теперь я отравлена этой мыслью. Хочу или нет, а буду думать – нравится ли князю общение со мной или он делает над собой усилие?

А вот и он – князь Илай Марлоу собственной персоной ждал нас в холле. Возможно, я бы обрадовалась встрече, но не после слов его жены. Кстати, она отпустила мой локоть и отошла. Змея сделала свое дело – укусила несчастную жертву, впрыснула свой яд, теперь может уползти обратно в тень и спокойно дожидаться моей гибели.

Князь, напротив, шагнул мне навстречу и протянул руку. Предполагалось, что я вложу в нее свою, но я медлила. Прикосновения этого мужчины вызывали во мне крайне неуместные эмоции. Нарите не должна привязываться к магам – таково одно из главных правил. Я всегда думала, что его будет легко соблюдать, но, кажется, ошиблась.

– Позвольте вашу руку, – бархатный голос князя как-то странно действовал на мою волю. Я тут же подчинилась. – Я

провожу вас в покой.

Мы двинулись по коридору. Впереди шли я и князь, за нами его жена с сыном, замыкала шествие Белла с моим саквояжем. Шаги отражались гулким эхом от стен – уверенная походка мужчины, цоканье каблучков княгини, тяжелая поступь Беллы и семенящие шажки ребенка. Одна я ступала бесшумно в своих кожаных сандалиях.

До чего же мы странная группа! Люди, которые никогда бы не объединились по собственному желанию. Это будут долгие и тяжелые одиннадцать месяцев.

Мои покои находились на первом этаже особняка и состояли из нескольких комнат – спальня, гостиная, столовая, купальня и маленькая личная библиотека. Все обставлено изысканно, со вкусом. Но я почти не увидела убранства комнат, все мое внимание поглотил вид из окон. Все они выходили на одну сторону, а там... о, там был дивный чудесный сказочный сад! Стеклопанная дверь из гостиной вела прямо туда. Распахни ее, спустись по ступенькам, и ты посреди сада. Разве не чудо?

Я просила вид из окна, но и представить не могла, что получу в свое распоряжение личный сад. Князь не просто выполнил мою просьбу, он превзошел все ожидания.

Я не удержалась – подошла к стеклянным дверям и открыла их. В ноздри ударил сладкий цветочный аромат. Невероятно!

– Вы это сделали! – я обернулась к князю. – Ради меня?

Последние два слова повисли в тишине. Не стоило акцентировать внимание на желании Высшего мне угодить. Взгляд его жены красноречиво пообещал, что я непременно об этом пожалею.

Глава 9. Об ауро-кристалле

В бедных районах города даже в поздний час было многолюдно. Купцы, совершающие сомнительные сделки, пьянчуги, торговцы краденым и прочий сброд наводняли кварталы. Среди этой разношерстной толпы легко затеряться.

Райкрофт направлялся на встречу с Ищейкой. Черный плащ с накинутым на голову капюшоном надежно скрывал его от любопытных глаз. Райкрофт редко бывал в бедных районах, но все равно чувствовал себя в безопасности. Даже несмотря на преследователей, которых он давно подметил. Кажется, грабители. Видимо, он чем-то привлек их внимание, и они выбрали его своей жертвой. Что ж, тем хуже для них.

Райкрофт свернул в ближайшую подворотню. Двое грабителей последовали за ним. Несколько шагов в полумраке, и дорогу ему перегородил третий. Мужчины усмехались, поигрывая кинжалами. Думали, он у них в руках.

– Гони кошель, – приказал один и направил кинжал Райкрофту в грудь.

– Господа, – он поднял руки, делая вид, что сдается, – к чему грубить? Предлагаю разойтись мирно.

– Вот еще, выдумал. Кошель давай или я сам отберу, а это будет больно, – настаивал мужчина.

Райкрофт широко улыбнулся. Увы, капюшон и темнота

не позволили грабителям рассмотреть эту улыбку. Она бы заставила их задуматься – чему этот странный мужчина так радуется? Возможно, будь они чуть умнее, они бы даже отступили.

Ближайший к Райкрофту грабитель двинулся на него. Он устал ждать и решил напасть. Дело приняло опасный оборот, но Райкрофт не тронулся с места. Не пытался он и защищаться. Единственное, что он сделал – отдал приказ.

– Будьте добры, убейте друг друга, – велел он. – Очистите улицы от своего присутствия.

Казалось бы, его голос прозвучал спокойно, но что-то в нем было... властное, неотвратимое, какая-то незримая сила и мощь пропитывали его. Этот голос проникал в самое нутро и подчинял. Его приказам невозможно было противиться.

Грабители слишком поздно поняли, с кем имеют дело. Они не успели ничего изменить. У них не было шанса спастись. В следующее мгновение они бросились один на другого, и завязалась драка.

Райкрофт повернулся спиной к дерущимся и пошел прочь. Его ждут, а он не любит опаздывать.

Сзади послышался крик, а потом предсмертные хрипы. Грабители беспрекословно выполняли приказ – убивали друг друга. Никто не в силах противиться магии Райкрофта.

До его рождения тридцать пять лет назад считалось, что эта магия утеряна навсегда. Менестрели в своих сказаниях называют ее красиво – «дар сирены», но официально она

именуется магией голоса.

Маг с подобным даром управляет людьми с помощью голоса. Стоит отдать приказ, пропитав слова силой, и человек в твоём распоряжении. Можно убедить его в чём пожелаешь, уговорить на что угодно, подчинить своей воле. Это огромная власть. Кошунство – позволить такому дару погибнуть.

В конце концов, Райкрофт не виноват, что родился. Да, его не ждали. Да, он нарушил чужие планы, но ничего не происходит без причины. Раз мир допустил его рождение, значит так надо.

– Плащ натянули, а сюртук не догадались поменять, – Ищейка ждал его на условленном месте. – На него они и клюнули, – намекнул он на грабителей.

– Что не так с сюртуком?

– Манжеты выдают вас с головой.

– Я не привык скрываться, – Райкрофт подвернул манжеты. Золотые полосы на них действительно раскрывали его инкогнито. Такие носят только аристократы.

– Вы сами захотели в этом участвовать, хотя я мог сделать все один.

– Нет, – качнул головой Райкрофт. – Я буду лично контролировать все этапы.

– Как вам будет угодно, – Ищейка шутливо поклонился. – Тогда следуйте за мной.

Он повел его окольными путями. Они петляли среди подворотен и внезапно вышли в приличный район. В отличие от

бедных кварталов здесь было безлюдно.

– Нам сюда, – махнул рукой Ищейка, и они свернули к одному из домов.

Судя по знаку на калитке, там жил Преподобный – маг средней силы, состоящий на службе у империи. Обычно они проводят обряды. Именно поэтому Ищейка и Райкрофт сегодня оказались под этой дверью.

– Ты уверен, что это будет он? – уточнил Райкрофт.

– На сто процентов. Преподобному Седрику поручено провести обряд магического зачатия для нарите князя Марлоу. Информация достоверная. У меня другой не бывает.

– Тогда пошли. Чего мы ждем? – Райкрофт дернулся вперед, но Ищейка его удержал.

– Наше время еще не пришло. Сперва они, – он указал на темные окна дома.

В этот час его обитатели спали, как и вся улица. Никто не заметил троих мужчин в черных одеждах. Они тенью проскользнули в дом. Несколько магических вспышек в абсолютной тишине, и тени так же бесшумно покинули дом. Только на этот раз их было не трое, а пятеро. Мужчины вели под руки женщину в ночной сорочке и девочку лет семи. Обе шли как в трансе.

Магический сон – догадался Райкрофт. Женщина и ребенок без сомнений семья Преподобного. Теперь они в руках его подельников, а, значит, и сам Преподобный у него вот здесь – в кулаке.

– Наш черед, – усмехнулся Ищейка.

Оглянувшись по сторонам – нет ли кого? – он первым пошел к дому. Райкрофт за ним. К этому времени их пособники ушли и увели с собой заложников. Куда они направились? Это Райкрофта не волновало. Он забыл о несчастных, едва те скрылись из виду.

Дверь дома была распахнута настежь. Они с Ищейкой беспрепятственно попали внутрь и как раз вовремя. Преподобный уже схватился за артефакт, чтобы позвать на помощь.

– Я бы не стал этого делать, – сказал Ищейка, и Преподобный вздрогнул.

На нем были лишь домашние штаны. Живот свисал над резинкой, редкие седые волосы торчали в стороны, а в глазах плескалось безумие. Тот еще видок.

– Вы кто такие? – тонко выкрикнул Преподобный.

Впрочем, он мог орать хоть во весь голос. Все равно никто не услышит. На дом наложили полог молчания. Это первое, что делают люди Ищейки, прежде чем напасть.

– Мы те, кто хочет тебе помочь, – улыбнулся Ищейка.

От его улыбки мороз по коже пробежал даже у Райкрофта. Что уж говорить о Преподобном. Бедняга побледнел и схватился за сердце.

– Ну-ну успокойся, – проявил заботу Ищейка. – Не стоит так нервничать. Ты нужен нам живым. Обещаю, мы вернем твою семью в целостности и сохранности. От тебя потребуются суший пустяк.

– Какой? – еле слышно спросил Преподобный.

– Подменить магию для нарите Лорелеи на ту, что мы тебе дадим, – выпалил Райкрофт.

– Лорелеи? – переспросил Преподобный. Он нахмурился, припоминая, где слышал это имя. Наконец, до него дошло, и он рухнул как подкошенный на стул. Благо тот стоял прямо за ним, а не то мужчина свалился бы на пол. – Это же нарите князя Марлоу! Высшего мага! Друга самого императора! Да меня за это предадут трибуналу...

– Риск, конечно, есть, – согласился Ищейка. – Но подумай о семье. Откажешь нам и больше их не увидишь. Сколько твоей дочери? Кажется, семь. Совсем малышка. Она еще толком и не пожила.

– Хватит! – перебил Преподобный. – Как, по-вашему, я это сделаю? Замену магии обязательно почувствуют.

– Ты же не считаешь нас дилетантами? – очередная улыбка Ищейки понизила температуру в комнате на несколько градусов. – Чужая магия будет хорошо замаскирована. Никто не заметит подвоха.

– Но когда состоится проверка...

– А это пусть тебя не волнует. Проверка – наша проблема.

Райкрофт напрягся – согласится или нет? Увы, на Преподобного нельзя воздействовать магией голоса. Перед обрядом его непременно проверят на постороннюю магию. Поэтому они придумали этот сложный план с похищением.

Преподобный опустил голову и сгорбил плечи. На языке

тела это означало капитуляцию. Осталось дожидаться словесного подтверждения.

– Хорошо, – спустя тягостную минуту вздохнул он. – Я все сделаю. Только Ниру и жену не трогайте.

Нира? Видимо, так зовут дочь. Райкрофт передернул плечами. Что это за неприятное ощущение? Неужели совесть? Нет уж, на войне ей не место. А он и правда воюет – за свое будущее и будущее своего рода. Без магического наследника он обречен прозябать в тени всю оставшуюся жизнь. Он и так не выходит из нее с самого детства. Надоело.

– Отдайте ему аура-кристалл, – кивнул Ищейка.

Райкрофт распахнул на груди плащ и снял с шеи цепочку, на которой в серебристой оправе висел кристалл размером с кулак взрослого мужчины. Это был не просто камень, аместилище магии. Такие использовали во время обряда магического зачатия, передавая через них магию нарите.

Чтобы наполнить кристалл, маг отрезал от себя часть ауры и помещал ее внутрь камня. Это долгий и болезненный процесс. Райкрофту было особенно тяжело, ведь он проделал все в одиночку. У него не было помощников, как например у Илая. Но это того стоило.

Когда Райкрофт наполнил кристалл, тот засветился синим – под цвет его магии. Но у магии Илая Марлоу черный цвет. Пришлось повозиться, чтобы замаскировать подмену. Сейчас аура-кристалл был черным как ночное небо без звезд. Даже опытный маг не почувствует подвоха.

– Возьми, – велел Ищейка Преподобному. – Тот кристалл, что даст тебе князь, уничтожь. Не мне тебя учить, как это сделать. Используешь на обряде этот.

– Когда магия покинет кристалл, – заметил Преподобный, – замена обнаружится.

– К счастью, на обряде никого не будет, кроме тебя и нари-те. Ты промолчишь, а она ничего не поймет. Девушка впервые проходит обряд. Она еще неопытна. Ты убедишь ее, что все идет как надо.

Преподобный судорожно кивнул. Потом протянул руку и взял цепочку, на которой висел ауро-кристалл. Действовал осторожно, стараясь не дотрагиваться до камня. Любое даже легкое прикосновение к нему запустит передачу магии.

– Веди себя благоразумно, – сказал Ищейка на прощание. – За тобой будут следить. Попробуешь связаться с кем-нибудь, и твоей семье конец. Так что помалкивай, – он приложил палец к губам.

Вскоре Райкрофт с напарником покинули дом Преподобного. Быстрым шагом они пересекли улицу и скрылись во мраке подворотен.

– Он не подведет? – спросил Райкрофт.

– Не переживайте, я неплохо разбираюсь в людях. Он делает все ради своей семьи.

– А что потом? Мы просто вернем ему родных, и будем надеяться на их молчание?

– Я бы так долго не протянул, если бы полагался на на-

дежду, – хмыкнул Ищейка. – Вам не о чем волноваться. Я позабочусь о том, чтобы Преподобный помалкивал.

Ледяной тон Ищейки не оставлял сомнений – Преподобного ждет не самое радужное будущее. Точнее у него его вообще нет.

Райкрофт кивнул. Такой вариант его устраивал. Болтливый рот не уговорить молчать, его можно только заткнуть.

Глава 10. О подготовке к обряду

Общение с князем и его семьей вымотало меня, и я вздохнула с облегчением, когда все ушли, оставив нас с Беллой. Слишком много впечатлений для одного дня, а ведь завтра меня ждет обряд. Времени на подготовку мало. На отдых и того меньше.

– Сколько сопровождаю нарите, впервые вижу такие шикарные покои, – сказала Белла.

– Вы, наверное, не бывали в домах Высших, – предположила я.

– Была. Трижды. Но такие шикарные покои вижу впервые, – с нажимом повторила она.

Что за намеки? Я нахмурилась.

– Если вы хотите что-то сказать, Белла, говорите прямо.

– То, что князь заботится о своей нарите – правильно, но особое отношение не понравится жене. С ней следует быть осторожнее. Ревность и зависть способны превратить добродетельную женщину в чудовище. Все же княгине придется делить с тобой мужчину. Не провоцируй ее.

– Благодарю за предупреждение, – кивнула я. В конце концов, Белла проявила заботу обо мне. Пусть даже высказала ее в грубой форме.

Не желая продолжать разговор, я попросила смотрительницу набрать воды в купальню. Освежиться – как раз то, что

мне сейчас нужно. К тому же это часть подготовки к обряду.

После купальни настроение приподнялось. Я всегда любила воду. Она дарила мне покой и быстро восстанавливала силы. Завернутая в полотняную простыню, я вышла в спальню. Там меня ждал сюрприз – платье для обряда.

Я застыла на пороге в благоговейном трепете. Все наряды нарите отличаются изысканной работой, но это платье... Оно было волшебное! Белоснежное, как и вся одежда небеременных нарите. С пышной юбкой, украшенной нежным узором, и прозрачным верхом, который можно было бы назвать фривольным, если бы не вышивка в виде звезд. Их россыпь располагалась по всему лиффу, прикрывая грудь. Вся эта красота переливалась на свету оттенками серебра. Не платье, а настоящее звездное небо. Пожалуй, слишком утонченное для такой простушки, как я.

– Отменный наряд, – цокала языком Белла. – Прямо произведение искусства.

Я вздохнула. Это точно. Жаль, меня в нем увидит лишь Белла и Преподобный, который проведет обряд. Вот если бы встретить князя... Я тряхнула головой. Размечталась! Маг не присутствует на обряде. Нечего ему там делать. Он наплатил ауро-кристалл магией, передал его Преподобному, прочее не его забота.

Высушив у камина волосы, я остаток дня знакомилась со своим новым жильем, а вечером легла пораньше спать. Завтра вставать за несколько часов до рассвета, чтобы успеть

привести себя в порядок. Обряд проводится в момент, когда солнце встает из-за горизонта. Нарождается новый день и нарождается новая жизнь.

Мне бы поспать, но сон не шел. Я все любовалась переливами звезд на платье. Наверняка оно стоит целое состояние. За эту цену можно купить небольшой дом где-нибудь за городом. Но князь потратил их на одно-единственное платье, которое я надену всего раз. Мама бы сказала, что это бессмысленное расточительство. Но почему-то от него потеплело на душе.

Я все-таки умудрилась уснуть, и, как показалось, меня тут же разбудила Белла. Она бесцеремонно встряхнула меня за плечо. Ну никакой почтительности к нарите самого князя!

Открыв глаза, я увидела лицо смотрительницы прямо перед собой и чуть не вскрикнула.

– Пора вставать, – сказала она. – Время не ждет. На-ка, выпей. Это тебя взбодрит.

Она сунула мне в руку чашку с чем-то горячим и терпко пахнущим.

– Что это? – поморщилась я. Незнакомый напиток был темно-коричневого цвета.

– Настой бравуры. Очень бодрит. Буквально пару глотков, и глаза сами откроются. Он немного горчит, но ты уж потерпи. Пей, – Белла настойчиво подтолкнула мою руку.

Что ж, травить она меня вряд ли станет. Я решила довериться опыту бывалой смотрительницы и сделала глоток.

Горло обожгло горячим настоем, и я закашлялась. Действительно горький. И не немного, а очень даже. Но есть в этой горечи что-то приятное – жгучие нотки, будоражащие кровь.

Я сама не заметила, как выпила всю чашку, а потом с удовольствием потянулась. Белла не обманула: я чувствовала себя намного лучше. Так, будто сладко спала всю ночь.

– Откуда эта бравада? – спросила я, вставая с кровати. – Я раньше о ней не слышала.

– Она с моей родины, с границ мертвых земель.

Я поежилась при упоминании пустыни, оставшейся после вспышки антимагии. У нас не принято о ней говорить, это считается дурным знаком, но меня разбирало любопытство. Оказывается, Белла жила неподалеку. Наверное, она видела пустыню.

– Какие они – мертвые земли? – шепотом спросила я.

– Безжизненные, – пожала плечами Белла. Но, увидев разочарование на моем лице, добавила: – Там повсюду черный песок. Как будто все, что там раньше было, сгорело и превратилось в пепел. Ни одно живое существо не продержится в этих землях дольше суток.

– А антимагия? – я понизила голос до едва различимого шелеста. – Она еще там?

– Да. Если ночью подойти к границе мертвых земель, можно увидеть всполохи в небе. Они похожи на разноцветные огни. Яркие, манящие и смертельно опасные.

Я сглотнула ком в горле. Антимагия крайне опасна. Она

уничтожает все, до чего дотрагивается. Вот почему миссия нарите так важна. Мы – хранительницы мира. Без нашей помощи он обречен на гибель. Очень своевременное напоминание о том ради чего я здесь.

– Давай я расчешу тебе волосы, – сменила тему Белла, и я устроилась на пуфике у зеркала.

Нарите не положено кушать перед обрядом. Вживление магии – сложный и опасный процесс. Лучше проводить его на голодный желудок, а не то еще стошнит, чего доброго.

Белла отлично знала свое дело. Она уложила мои волосы мягкими волнами и помогла одеться. Платье сидело даже лучше, чем я ожидала. Оно было не просто подобрано по размеру, а пошито по индивидуальным меркам. Неужели князь их специально узнавал? Ни за что не поверю, что платье заказала княгиня. Будь ее воля, я бы носила рубище.

Сказочный наряд преобразил мою внешность. Глаза засияли ярче, кожа и та как будто светилась изнутри.

– Прямо-таки звездочка, упавшая с небес, – умилилась Белла.

Я улыбнулась ей в ответ. Впервые искренне. Кажется, она не так ужасна, как я думала поначалу. Я совершила распространенную ошибку – судила человека по внешности. Это неправильно. У Беллы добрая душа, а это самое главное.

– Пора, – кивнула мне смотрительница.

Сердце загрохотало в груди и забилось о ребра, как таран в ворота осажденного замка. Белла пошла вперед, открыла

дверь, но почему-то застыла на пороге.

За ее широкой спиной я не видела, что или кто ее задержал. Но в следующее мгновение услышала знакомый мужской голос:

– Я пришел пожелать удачи своей нарите.

Мой сердечный ритм достиг пика и оборвался на самой высокой ноте. Не может этого быть! Князь? Здесь? Но так не принято. Маги не провожают нарите на обряд, не желают им удачи. Все это неправильно... и опять же приятно. Странное ощущение.

– Позвольте? – в голосе Высшего звучала насмешка. Он прекрасно знал, что никто не посмеет ему что-то запретить. Даже смотрительница, заботящаяся о своей подопечной.

Белла склонила голову и отошла в сторону, открывая мне обзор. Даже в этот ранний час Высший выглядел идеально. Не знаю, сколько он спал, но вид у него был свежий и отдохнувший. Волосы еще немного влажные, как будто он только что вышел из купальни. Уголки губ приподняты в улыбке, а вокруг глаз залегли лукавые морщинки похожие на лучи солнца.

Я вздохнула и отвела взгляд. Не знаю, в чем дело. Не могу на него смотреть и все тут. В груди сразу становится тесно, а на сердце – неуютно. Как будто должно случиться что-то невероятное. Или уже случилось?

Пока я глядела в пол, Высший изучал меня, не стесняясь. В отличие от меня, его ничего не смущало. Скорее это он

мог смутить кого угодно. Меня так точно. Князь даже не пытался скрыть восхищение, которое вызвал у него мой внешний вид.

– Ты кажешься мне смелой и сильной девушкой, – сказал он. – Уверен, обряд пройдет хорошо, и все у нас получится.

Я кивнула. Надеюсь, что так. От успеха в прямом смысле зависит моя жизнь.

– Позволишь коснуться тебя?

Я вздрогнула. Когда он успел подойти так близко? Кажется, только стоял у двери и вот уже совсем рядом – на расстоянии меньше шага.

Я протянула Высшему руку. Он взял мою ладонь в свою, наклонился и дотронулся губами до кожи. Я невольно дернулась. Это было намного больше, чем обычное прикосновение. Чересчур интимное и горячее. Дыхание Высшего согрело мою руку, и это тепло прокатилось по всему телу, воспаляя и будоража кровь.

В голову тут же полезли неподобающие мысли. Магическое зачатие – лишь первый этап. Через два месяца после него придет черед физического зачатия. Целую ночь я проведу в объятиях Высшего, он будет касаться меня как пожелает. Куда более страстно и откровенно, чем сейчас. На одну ночь я буду целиком и полностью принадлежать Илаю Марлоу, он станет моим первым мужчиной.

Вот о чем я думала, пока Высший держал меня за руку. А о чем были его мысли? Я отважилась заглянуть князю в глаза

и потерялась в черноте его расширенных зрачков. На меня никогда так не смотрели. С таким восхищением и желанием. Вот и ответ – Илай Марлоу думал обо мне.

Глава 11. Об обряде магического зачатия

Высший вскоре ушел. Белла проводила его недовольным взглядом и поторопила меня. Нам тоже пора, Преподобный наверняка заждался.

– Если княгиня узнает об этом визите, тебе несдобровать, – ворчала Белла всю дорогу. – Князю-то ничего не будет, а вот ты хлебнешь бед. Тебе еще жить одиннадцать месяцев в этом доме, и они могут превратиться в кошмар. Уж поверь мне, я всякого повидала.

– Я не могла выставить его из покоев, – пожала я плечами. – В конце концов, это его дом.

– Верно. Но будь осторожнее. Не забывай про дистанцию. Это не твой мужчина. Никогда им не был и никогда не будет.

Неприятное, но своевременное напоминание. Не мой мужчина... я вздохнула. И дом чужой, и ребенок будет не моим, и даже платье мне не принадлежит, а я сама – общественная собственность.

Нарите может рассчитывать на личную жизнь только по окончании службы. Проще говоря, после того как станет непригодной, не сможет больше рожать. Лишь тогда нам разрешено завести собственную семью. Но своих детей у нас, конечно, не будет. Никогда.

Мы добрались до дверей в обрядовый зал. Это были самые массивные и красивые двери во всем особняке. В них спокойно пройдет человек на ходулях, такие они высокие. Резьба на дверях, изображающая сценки из жизни разных сословий, отличалась тонкостью работы. Кто-то очень постарался, создавая эти двери.

Едва мы приблизились, как они распахнулись нам навстречу. Вопреки ожиданиям без единого скрипа.

– Все, – сказала Белла, – дальше ты сама. Удачи тебе, девочка!

– Спасибо, – прошептала я, так как горло от волнения перехватил спазм.

Мой первый обряд магического зачатия. Каким он будет? До этого дня я лишь читала о нем да слушала рассказы других нарите. Вроде знала, как все происходит, но все равно нервничала. Сегодня, именно сейчас, в это самое мгновение решается моя судьба. Все или ничего.

Зал был пустым и мрачным. Темные стены без окон, единственный источник света – свечи в канделябрах в четырех углах помещения. На черном мраморе пола – рисунок. Завитушки, символы, круги и ромбы, а в самом центре пустота. Это место для меня. Именно там положено стоять нарите во время обряда.

Я шагнула в зал, и двери все так же бесшумно закрылись за моей спиной. Вот и все, не сбежать.

Поначалу показалось, что я в зале одна. Но тени в даль-

нем углу пришли в движение, сгруппировались, и оттуда появился человек в сером одеянии. Преподобный был уже не молод и, кажется, нервничал сильнее меня. Мял пальцами свое одеяние, дергал плечом, словно у него нервный тик. Он сомневается в успехе обряда? Меня это не подбодрило.

– Что-то не так? – уточнила я.

– С чего ты взяла? – Преподобный снова дернул плечом.

Я, конечно, неопытная нарите. Это первый обряд в моей жизни. Но разве он должен так себя вести? Это вообще нормально?

– Вы странно выглядите, – сказала я.

– Обряд – это всегда волнительно. Не обращай внимания.

Я вздохнула. Так себе ответ, но больше он мне ничего не скажет. Он в принципе не обязан разговаривать со мной. А прервать обряд и потребовать объяснений я не вправе. Остается надеяться, что все пройдет нормально.

– Встань, будь добра, в центр круга, – указал Преподобный на рисунок на полу.

Я проследовала, куда он велел, и замерла.

– Не бойся, – попытался успокоить Преподобный. – Обряд не сложный. Я всего-навсего надену на тебя ауро-кристалл, он соприкоснется с твоей кожей и начнется передача магии.

Звучит действительно элементарно. Вот только девушки рассказывали, что передача магии, мягко говоря, неприятная штука, если не сказать болезненная. Степень страданий зависит от силы мага. А мне, вот повезло, достался один из

сильнейших.

На постаменте неподалеку лежала бархатная коробочка. Преподобный открыл ее, и зал озарился мягким светом ауро-кристалла. Я привстала на носочки, чтобы рассмотреть, какого он цвета. Ида рассказывала, что однажды ей попался темно-серый кристалл. Она едва не умерла во время того обряда, так сложно ей было принять магию.

Что же досталось мне? Я присмотрелась, пытаюсь различить оттенок в темноте, но все не могла разобрать. Цвет явно был темным и сливался с полумраком зала.

Преподобный взялся за цепочку, на которой висел кристалл, и поднял его. Он держал его перед собой на вытянутых руках. Его пальцы до того дрожали, что не смогли удержать цепочку. Та выскользнула, и кристалл полетел на пол.

– Ох! – воскликнула я и зажмурилась, будучи не в силах на это смотреть.

Ауро-кристалл со звоном упал на пол. Разбился? Я с опаской приоткрыла один глаз и тут же вздохнула с облегчением. Целый! Ну, конечно, это ведь магический кристалл. Его не так-то просто уничтожить.

Моя радость длилась недолго. Я, наконец, рассмотрела цвет кристалла. Я знала, что князь силен, но не подозревала, что настолько.

Черный... абсолютно непроглядно черный. Магия такой силы большая редкость. Говорят, даже у самого императора ауро-кристалл лишь коричневый. А тут черный. Это выгля-

дит как приговор.

Преподобный подобрал кристалл и двинулся ко мне. Я невольно попятилась.

– Стой на месте, – приказал он и пообещал: – Все будет хорошо.

Но я не поверила. Если так, то почему у него дрожат руки? Колоссальным усилием воли я заставила себя замереть. От судьбы не убежишь. Моя ждет меня здесь – внутри черного как беззвездная ночь ауру-кристалла.

Преподобный приближался, не торопясь. Каждый его шаг отдавался гулом в моем теле. Я вздрагивала и ежилась, а он как будто нарочно растягивал пытку. Ему в удовольствие мучить меня? Я присмотрелась к мужчине. Нет, причина в другом. Он медлит, потому что сам боится.

– Убери волосы и склони голову, дева, – потребовал Преподобный, когда до меня осталось шагов пять.

Я последовала указаниям: собрала волосы в кулак и опустила голову, чтобы на шею было удобнее повесить цепочку с кристаллом. При этом я едва дышала от страха.

Преподобный был уже совсем близко. Тянул ко мне руки с зажатой в пальцах цепочкой. Вот он надел ее на меня, холодный металл коснулся кожи, и я согнулась под тяжестью своей ноши.

– Выпрямись, – позволил Преподобный, и я разогнулась. Ауру-кристалл качнулся и лег ровно в ложбинку между грудей, соприкоснувшись с обнаженной кожей. Теперь по-

нятно, почему платье столь фривольного кроя. Ничто не должно мешать контакту кристалла с телом нарите. Только так возможна передача магии.

Мне на шею будто повесили камень. Очутись я сейчас под водой, не всплыла бы. Впрочем, мне и без воды казалось, что я захлебываюсь. Что-то чужеродное, могущественное рвалось в мое тело, сметая все преграды на своем пути. У меня не было сил сопротивляться этому давлению, и я уступила, позволила магии проникнуть в себя.

Не знаю, как меня не отбросило назад той волной, что устремилась в меня. Это был не просто прибой, а настоящее цунами. Безумная стихия невиданной силы. Она корежила и сминала меня. Каждая частичка моего организма билась в агонии. Меня поглотила Боль с большой буквы, праматерь всех страданий.

Я мало что запомнила из обряда. Мое сознание сосредоточилось на внутренних переменах, происходящих со мной. Магия, не церемонясь, завоевывала себе место в моем теле. Моя задача была проста – выжить в этой битве. Победительницей мне, естественно, не стать. Я могу лишь проиграть с достоинством.

Но все же кое-что я отметила краем сознания. Например, то, как засветился рисунок на полу, стоило нам с кристаллом соприкоснуться. Магия заструилась по залу. Она звенела в воздухе натянутой тетивой.

Преподобный отошел обратно в тень, подальше от маги-

ческого круга, и наблюдал оттуда за моим превращением. Он ничем не мог мне помочь. Его присутствие здесь чисто номинальное. Он лишь заботится об ауру-кристалле. О его сохранности и неподдельности. Можно сказать, Преподобный был представителем мага, оберегал его интересы. Обо мне и моих интересах не заботился никто.

В какой-то момент магии стало так много, что, казалось, мне ее не вместить. Я – слишком маленький и хрупкий сосуд для подобной мощи. Я не выдержу, разлечусь на осколки.

На глаза навернулись слезы. То ли от боли, то ли от страха. Грудь сдавило обручем – не вздохнуть. Пелена затянула взгляд. Еще немного, и потеряю сознание. Рухну прямо на узорчатый пол.

Неужели это все? Неужели вот так все закончится? Во мне поднялась горячая волна протеста против такого финала. Вот уж нет! Не бывать этому! Как бы банально это не звучало, но я слишком молода, чтобы погибать. Я столько всего не пробовала в этой жизни. Я никогда не была на балу, не ездила верхом, не любила и не делила ложе с мужчиной. И это только верхушка айсберга. На самом деле, этих «не» намного-намного больше.

Я стиснула кулаки так, что ногти впились в ладони. Это тоже было больно, но эта боль, которую я причинила себе сама, отрезвляла. Она давала мне силы на борьбу. Я должна сопротивляться магии. Дать ей понять, что она останется в моем теле исключительно на моих условиях. Это не захват,

а партнерство.

Мой яростный протест, пропитанный жадой жизни, заставил магию дрогнуть. Нет, она не отступила, но стала как будто мягче. Уже не давила, а осторожно капля за каплей вливалась в меня. Я по-прежнему страдала, но уже не так остро.

Не знаю, сколько это длилось. Я потеряла счет времени. В какой-то момент ауро-кристалл вспыхнул особенно ярко. И, что странно, не черным, а как будто синим цветом. Но, возможно, мне это почудилось. Сейчас я ни в чем не была уверена.

Сразу после этого стало легче. Вся магия из кристалла перекечевала в мое тело. Обряд магического зачатия завершился.

Истратив все силы, я рухнула на колени. Вот и все. Магия наполнила меня. Я ощущала ее повсюду – в каждом уголке своего тела. Густая темная масса, пропитавшая меня насквозь. Нам еще только предстоит научиться сосуществовать. На это у нас будет два месяца. Мы либо справимся, либо уничтожим один другого.

Глава 12. О результатах обряда

Боль отступила, но ей на смену пришла слабость. Меня мутило, перед глазами все плыло. Я никак не могла подняться на ноги. Сделала, наверное, попыток пять и лишь шестая увенчалась успехом.

С трудом я распрямилась. Колени дрожали так, что, казалось, подо мной качается пол. Я как будто угодила на корабль, попавший в шторм. Даже руки расставила в стороны, чтобы удержать равновесие.

И в этот момент цепочка, на которой держался кристалл, треснула. Она вдруг стала невероятно хрупкой. Буквально рассыпалась в прах прямо на мне. Кристалл полетел на пол, я и ахнуть не успела.

Бздынь – упал он на пол и... разбился. Разлетелся на тысячи блестящих осколков. Они усыпали пол передо мной, сделав его похожим на скопление звезд в небе. Вот тебе и магический кристалл. Как же так? Ведь после первого падения он не пострадал.

– Простите, – прошептала я. – Не знаю, как это вышло.

Я только что разрушила ауро-кристалл. Сильнейший артефакт! Не представляю, что мне за это будет.

Но Преподобный неожиданно тепло улыбнулся. Он вообще выглядел иначе – в первую очередь спокойнее. Вся его нервозность исчезла без следа.

– Ничего страшного, – сказал он. – Это естественный процесс. Отдав заключенную в нем магию, ауро-кристалл теряет свои свойства.

– Получается, его можно использовать лишь один раз?

– Верно, – кивнул Преподобный.

Я снова перевела взгляд на осколки. Жаль. Отслужил свое и выбросили. Неприятное ощущение, что вот так же поступят со мной, заставило меня поежиться.

От печальных мыслей отвлек подол платья. Ткань меняла цвет прямо на глазах!

Опытные нарите редко говорили об обряде магического зачатия. Никто не любит его вспоминать. Если эти истории и рассказывались, то обычно ночью, под тусклый свет свечи. Этакая страшилка на сон грядущий, а я и без того впечатлительная. Послушаю такое, потом неделю спать не могу.

И все же любопытство побеждало страх, и я вместе со всеми ходила на ночные посиделки. Вот только не припомню, чтобы девушки рассказывали про платье, меняющее цвет. Забыли упомянуть? Что ж, подобная мелочь действительно могла показаться им неважной на фоне всего прочего.

Подол моего прекрасного белого платья медленно темнел. В полумраке зала я не сразу сообразила, что это за цвет. Лишь когда он добрался до колен, поняла – красный. Этот оттенок носят беременные нарите. Никто другой не имеет права надевать одежду красных и белых цветов.

Но я думала, что после обряда просто переоденусь. Для

меня стало открытием, что смена оттенка наряда происходит магически.

Уже через пару минут мое платье полностью преобразилось. Теперь оно было не белоснежным, а алым. Рыжие волосы княгини и те померкнут на его фоне. О последнем я подумала со злорадной ухмылкой.

– Вот и все, – сказал Преподобный. – Обряд магического зачатия завершен. Поздравляю, нарите, ты справилась. Можешь выйти из круга.

Я сделала осторожный шаг. Меня тут же повело в сторону. Комната завращалась, я бы упала, не поддержи меня Преподобный.

– Такое бывает, – он подставил локоть, чтобы я на него облокотилась. – Слабость и дурнота – естественные последствия обряда. Тебе станет лучше после общения с отцом ребенка. Его магия поддержит тебя.

Я кивнула. Следующие два месяца будут сложными. Единственная помощь для нарите в период вживления магии – тот, кому эта магия принадлежит. Общение с князем должно мне помочь.

– Идем, – произнес Преподобный. – Сообщим всем благую весть.

Снова двойные двери распахнулись сами собой, когда мы к ним приблизились. Я не ожидала увидеть столько встречающих лиц: князь, его жена и ребенок, Белла. Все смотрели с тревогой. Приятно, что за меня так переживают.

Лишь увидев меня в красном платье, ожидающие вздохнули с облегчением. По крайней мере, князь и Белла. Княгиня, похоже, надеялась, что я не выживу. Но мой наряд лучше любых слов свидетельствовал, что обряд прошел удачно. Магическое зачатие состоялось.

Первым ко мне шагнул Высший. Уголки его губ приподнялись в улыбке. Кажется, он хотел что-то сказать, но мне не суждено было это услышать. С каждой минутой мне становилось хуже. Апогея недомогание достигло в то самое мгновение, когда князь приблизился.

Все вдруг померкло, и я почувствовала, что падаю. Не свалилась на пол лишь благодаря Высшему. Он в последнюю секунду подхватил меня на руки и крепко прижал к себе.

Я не до конца потеряла сознание, а находилась в каком-то полубреду, понимая все, что со мной происходит. Вот князь куда-то понес меня. Его голос звучал тревожно, когда он отдавал распоряжения. Слов я не могла разобрать, лишь улавливала интонации.

Меня опустили на что-то мягкое. Вокруг суетились люди. Высший тоже не торопился уходить. Кажется, он держал меня за руку. Это прикосновение должно было приносить мне облегчение, но что-то внутри меня восставало против него.

У меня не было сил, чтобы сказать об этом вслух. Я даже веки не могла поднять. Но я чувствовала – что-то не так. Почему присутствие князя не помогает? Возможно, я слишком много на себя взяла. Мне не выносить эту магию. Она

чересчур сильна для меня.

С этой мыслью я окончательно провалилась в забытие.
Может и к лучшему, хотя бы перестало мутить.

Глава 13. Об устранении свидетелей

Райкрофт снова вышел на ночную прогулку. Это начало входить в привычку. Ему понравилось бродить по опасным улицам города, щекоча себе нервы. Все равно никто не причинит ему вреда, не с его личным даром. С ним ему ничего не страшно.

На этот раз он подготовился к прогулке тщательнее. Не только накинул плащ с капюшоном, но и сменил повседневную одежду на наряд простолюдина. Грубая ткань неприятно царапала кожу. Все-таки он привык к дорогим тканям.

С детства Райкрофт не знал ни в чем отказа. Ему было позволено почти все. И вот это «почти» сводило с ума.

Райкрофт проходил мимо подворотни, когда оттуда высунулась рука, схватила его за локоть и втянула в темноту.

– Руки прочь! – возмутился он, но, узнав Ищейку, перестал сопротивляться.

– Ждем Преподобного, – сказал тот. – Он скоро будет.

В подворотне было безлюдно, но Ищейка на всякий случай накинул полог молчания. Лишние уши им ни к чему.

Едва он закончил, как появился Преподобный. Он шел, нервно оглядываясь по сторонам и вздрагивая от каждого шороха. Бледный, издерганный, запуганный человечиска.

Райкрофт скривился при его виде.

– Ты все сделал? – сходу спросил Ищейка.

– Как вы велели, – кивнул Преподобный. – Я уничтожил ауру-кристалл с магией князя Марлоу и заменил его кристаллом, который вы мне дали.

– Как прошел обряд?

– Нормально. Но девушка плоха. Ей требуется поддержка хозяина магии. Обычно маг встречает нарите сразу после обряда. Это важный момент. Но тут вышла накладка.

– Где она сейчас? – Райкрофт почувствовал, как кольнуло сердце. Неужели он волнуется за незнакомую девушку? Нет, скорее, за своего еще не рожденного наследника.

– В отведенных ей князем покоях, разумеется, – ответил Преподобный. – Где ей еще быть? Лучше скажите, что с моей семьей. Я все сделал, верните их.

– Вернем, не переживай, – похлопал его по плечу Ищейка. – Ступай домой и ни о чем не беспокойся. Уже завтра на рассвете ты воссоединишься с родными.

– Но где гарантии, что вы сдержите слово?

– Их нет, – развел руками Ищейка. – Придется поверить нам на слово. Что еще тебе остается? И помни – не болтай. Иначе мы вернемся.

– Слова не скажу, – поклялся Преподобный. – Тем более я теперь сообщник. Если вас накажут, то и меня.

– Верно мыслишь, – похвалил Ищейка.

Райкрофт в их беседу не вмешивался. Он еще раз прокру-

чивал в голове план о том, как видеться с нарите князя. Без встреч с ним она обречена. Все, что они сделали, будет впустую.

Придется прибегнуть к помощи шпиона в доме князя. Ищейка, конечно, о многом позаботился, работать с ним сплошное удовольствие, но эту часть Райкрофт взял на себя.

Преподобный откланялся и ушел. Райкрофт проводил его задумчивым взглядом.

– Ты уверен, что он не проболтается? – уточнил он.

– Мы не дадим ему такого шанса.

– О чем ты?

– Предоставьте все мне, – подмигнул ему Ищейка. – Возвращайтесь в особняк, а завтра утром прочтите городские хроники. Узнаете много любопытного.

Ищейка поклонился, отступил в тень и, казалось, слился с ней. Спустя мгновение Райкрофт остался в подворотне один. Он тоже не стал задерживаться и последовал совету – вернулся домой. А утром первым делом велел принести хроники.

Слюда, испещренная буквами, была доставлена ему незамедлительно. Райкрофт водил пальцами по строкам, почти не вчитываясь. И вдруг одно-единственное слово, о которое он будто споткнулся – «Преподобный». С этого момента он читал внимательно.

«С прискорбием сообщаем, что этим утром сорвалась с обрыва и разбилась карета, в которой ехал Преподоб-

ный Седрик с семьей. К нашему глубокому сожалению, все, включая кучера, погибли в этой страшной катастрофе». Там было еще много слов. В основном о том, сколько Преподобный Седрик сделал для империи, и как всем будет его не хватать. Но это уже была шелуха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.